

Прошли часы или, может быть, дни, когда Кейс молча смотрел на свою неподвижную пару, которая лежала на кровати.

Ужасное и ужасающее чувство потери своей пары все еще оставалось в каждом дюйме воспоминаний Кейса, напоминая ему о той агонии и боли, которые ему пришлось бы пережить, если бы он потерял ее.

Кейс целыми днями отказывалась разговаривать, есть и спать.

Если бы не упрямство Серефины, ликан, вероятно, умер бы раньше, чем его пара.

Единственное, что он делал, это смотрел на Хоуп, держа ее за руку, ища любые возможные признаки ее присутствия, которые указывали бы на то, проснется ли она в ближайшее время. Он делал все это только для того, чтобы разочаровываться снова и снова.

Тем не менее, это не остановило его нерушимую надежду.

Время от времени Кейс засовывал Хоуп палец под нос, просто чтобы убедиться, что она все еще дышит. Время от времени он осторожно прижимал уши к его груди, просто чтобы услышать слабое биение сердца Хоуп.

Каким бы слабым он ни был, звук был единственным, что могло убедить ликана в том, что он еще не потерял ее.

Серефина вошла в комнату, неся поднос с едой и фруктами. Лана последовала за ней.

Прошло четыре дня с тех пор, как Кейс поставил свою метку на свою пару и вернул ее из мира духов. Магическим образом сохранил жизнь Хоуп.

Ведьма не могла понять, как ликан сделал это, и объяснение Хирона не очень помогло ей понять ситуацию, поскольку причина кентавра касалась многих тем, которые Серефине было неинтересно слушать. Это включало такие вещи, как звезды и пророчества.

Серефине надоело все, что связано с пророчеством.

Последнее пророчество, которое ведьма слышала, было то, что поставило ее в кучу запутанных ситуаций между этими Донованами и их товарищами.

— Она лечится, — тихо сказала Серефина, ставя поднос на стол возле кровати. Но, как обычно, Кейс не ответил на это, а снова уставился на Хоуп.

Судя по всему, процесс маркировки не только вернул Хоуп от ее смерти, но и залечил рану Кейса, правда, оно все еще оставило некоторые шрамы за его спиной, но шрам постепенно заживал, так как результат был виден с течением времени.

Серефина сама была свидетелем того, как раны на его спине, его разорванная кожа медленно закрывались, сливаясь сами с собой. Глубокая слеза кожи была одним из свидетельств сражений. Хотя поврежденная ткань была полностью восстановлена, она все еще оставляла несколько темно-фиолетовых шрамов в местах запечатанных отверстий.

У Кейса эти ужасные шрамы останутся на всю оставшуюся жизнь, но он исцелился, и это сейчас важнее.

«Тебе просто нужно дать ей немного времени, чтобы проснуться», снова сказала Серефина, садясь на край кровати напротив Кейса.

Серефина тоже, ее цвет лица теперь выглядел хорошо, после того, как она телепортировала их всех в деревню, она потеряла сознание на сутки.

К счастью, в то же время Лана выздоровела и проснулась только для того, чтобы обнаружить, что у нее есть обязанность заботиться о Серефине и Кейсе. В то время как с Серефиной было легко справиться, с Кейси все было иначе. Он даже не сдвинулся с места, какие бы слова Лана ни сказала ему.

«Эта деревня недолго будет безопасным местом», — сказала Серафина, несмотря на молчаливое отношение Кейса к ней, она все же сообщила ему информацию. «У Хирона и Дельты есть план по перемещению всех жителей деревни».

Потеря одного или двух подчиненных не была проблемой для Вельзевула. Но для Кейса именно он убил половину из них, и это сильно повлияло на план Чревоугодия.

Нападение на эту деревню потерпело неудачу из-за разъяренных белого ликана, который убил большинство ведьм и вампиров.

Но это не означало, что Вельзевул не попытается сделать что-то еще в ближайшее время.

— Либо мы следуем за ними в безопасное место, либо возвращаемся, — продолжила Серефина. «С моей нынешней силой я не могу телепортировать всех нас прямо в деревню Таинственной реки. Поэтому мы все еще можем выбрать другой вариант, который у нас есть. То есть пойти тем же путем, что и вы, чтобы добраться сюда».

Проблема заключалась в том, что состояние Хоуп было очень тревожным. Обратный путь займет несколько дней. Но следовать за кентаврами и охотниками тоже было не лучшим вариантом.

Не было никакой гарантии, что на пути к безопасному месту не будет опасности.

«Они покинут эту деревню завтра», — закончила Серефина свою фразу, глядя на Кейса. Ликану нужно было быстро принять решение, потому что это касалось его пары.

«Мы вернемся», — кратко сказал Кейс.

Серефина махнула рукой Лане, которая молча вышла из комнаты. Она сообщила Хирону, что они не присоединятся к ним.

Однако, прежде чем Лана успела закрыть дверь, Кейс ясно заговорила. «Мне нужно поговорить с Хироном, скажи ему, чтобы он пришел сюда, когда встретишься с ним».

— Хорошо, — кивнула Лана и закрыла за собой дверь.

Когда в комнате остались только они трое, Серефина глубоко вздохнула, столкнувшись с молчанием Кейса.

«Думаю, мне пора идти», — Серефина встала со своего места и вышла из комнаты, оставив Кейса наедине с Хоуп. «Не забудь поесть, тебе нужны все силы для нашего обратного пути».

Как только они остались только вдвоем, Кейс протянул руки и молча погладил бледные щеки Хоуп.

Он провел пальцами по линии ее подбородка к ее мягким губам и почувствовал ее теплое дыхание под своим пальцем. Кейс боялся, если Хоуп вдруг перестанет дышать. Одна только мысль об этом вызывала у него мурашки по спине.

Он не мог снова потерять ее.

Осторожно, Кейс наклонился и бережно поцеловала мягкие губы Хоуп, поцелуй длился долго, так как нес в себе нервозность зверя, печаль и его стремление снова увидеть ее улыбку и услышать ее голос.

Кейс знал, что он отнял часть энергии Хоуп, когда отметил ее. Вот почему его раны зажили, до такой степени, что ему удавалось бодрствовать до этого момента, несмотря на усталость и изнеможение за все, через что он прошел.

Кейс презирал себя за это. Может быть, это было одной из причин, почему Хоуп до сих пор не проснулась.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2256948>